

Резюме

Вторжение России в *Украину* вызвало гуманитарную катастрофу. За первые семь недель войны *Украину* покинули примерно 4,6 миллиона человек, в основном женщины и дети, и еще 7 миллионов, по оценке, составили внутренне перемещенные лица. Кроме того, тысячи людей были убиты или ранены.

Война, которая разразилась, когда еще не завершилось восстановление после пандемии, будет иметь серьезные экономические последствия для Европы. На момент начала войны *страны Европы с развитой экономикой и с формирующимся рынком* восстановили значительную часть потерь ВВП 2020 года, но частное потребление и инвестиции все еще оставались намного ниже докризисных тенденций. Война привела к значительному повышению цен на сырьевые товары и усилила перебои в поставках, которые приведут к дальнейшему росту инфляции и сокращению доходов домашних хозяйств и прибыли компаний.

Теперь прогнозируется, что рост ВВП в 2022 году снизится до 3 и 3,2 процента в *европейских странах с развитой экономикой и странах Европы с формирующимся рынком* (кроме *Беларуси, России, Турции и Украины*), соответственно, что на 1 и 1,5 процентного пункта ниже наших прогнозов в январском *Бюллетене «Перспектив развития мировой экономики»* 2022 года. По текущему прогнозу, инфляция в 2022 году достигнет 5,5 и 9,1 процента в *европейских странах с развитой экономикой и с формирующимся рынком* (кроме *Беларуси, России, Турции и Украины*), соответственно, что на 2,2 и 3,4 процентного пункта выше наших январских прогнозов. Потери объема производства в *России* и особенно в *Украине* будут намного больше.

В результате войны возникли новые риски. Если война примет затяжной характер, она увеличит число беженцев, прибывающих в Европу, усугубит узкие места в области предложения, повысит инфляционное давление и углубит потери объема производства. Наиболее серьезным риском является внезапное прекращение потока энергоносителей из России, что привело бы к значительным потерям объема производства, в особенности во многих странах Центральной и Восточной Европы.

В экономическом плане, война, вызывающая шок в области предложения, еще более усложняет проблемы экономической политики, связанные с пандемией. Одна из задач директивных органов состоит в содействии постепенной адаптации к этим вызванным войной шокам, включая повышение цен на сырьевые товары и переход на новые источники энергии. Для преодоления этих новых шоков больше подходит налогово-бюджетная, чем денежно-кредитная политика. Следует допустить действие автоматических бюджетных стабилизаторов наряду с распределением дополнительных расходов на гуманитарную поддержку беженцев и трансферты домашним хозяйствам с низким доходом и уязвимым, но жизнеспособным компаниям. Поскольку инфляция намного превышает целевые показатели, следует продолжать курс на нормализацию денежно-кредитной политики. Темпы сворачивания денежно-кредитного стимулирования должны различаться в зависимости от экономических обстоятельств, с более высокими темпами в случае риска утраты контроля над инфляционными ожиданиями. Важно, чтобы директивные органы не допускали спирали взаимосвязанного роста заработной платы и цен.

Война и ее последствия усилят структурные проблемы, с которыми сталкивается Европа после пандемии. В *Украине* необходимо будет восстанавливать разрушенную войной социальную и

экономическую инфраструктуру, что потребует крупных финансовых вкладов от доноров. Для усиления энергетической безопасности нужны меры политики, направленные на укрепление стойкости к потрясениям и ускорение перехода на более экологичные формы производства энергии. Стимулирование новых движущих сил экономического роста и перераспределение факторов производства требуют активных и пассивных мер политики на рынке труда и в сфере образования с целью улучшения условий труда, снижения издержек переходного периода и повышения квалификации работников.